

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
Как все начиналось	10
Начало пути	16
В должности заместителя	25
Новый поворот	35
Пока Vonprier и Norstedts занимались другим	56
Финансовая экспансия	66
Блестящий редактор	98
Редактор, способный на большее	118
Отказы	123
Свобода	129
Астрид Линдгрэн и иллюстраторы	148
Король и королева бранятся	167
На двух стульях	180
Астрид Линдгрэн в роли начальника	194
Rabén & Lindgren	208
В такт и невпопад	220
Дело всей жизни	238
<i>Примечания</i>	244
<i>Источники и литература</i>	250
<i>Фотоматериалы</i>	252
<i>Благодарности</i>	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если бы Астрид Линдгрэн захотела похвастаться, то рассказала бы о временах, когда трудилась в издательстве. Ведь она была первым в истории этой отрасли в Швеции редактором детских книг, а издателем — одним из самых успешных. Когда Линдгрэн поступала на работу, Rabén & Sjögren было на грани банкротства. А через пять лет стало ведущим скандинавским холдингом. Астрид было чем гордиться, но она никогда не была хвастливой. Не надо подчеркивать свою значимость, когда она и без того очевидна для всех.

Астрид совмещала деятельность писателя и издателя: до обеда сочиняла книги, а во второй половине дня шла на службу. К работе она относилась с огромной ответственностью, отдавала ей время и силы в течение двадцати четырех лет — с 1946 по 1970 год, пока не вышла на пенсию. До сих пор в большинстве репортажей и книг, посвященных Линдгрэн, очень мало внимания уделялось ее труду в издательстве. Астрид не хотела, чтобы об этом много писали, и умела направлять беседу в нужное ей русло. Она избегала обсуждения своей

двойной роли — блестящего автора и публикатора. Совмещать такие вещи в рамках одного издательства было делом сомнительным и могло дать повод другим писателям думать, что их незаслуженно обошли. А Линдгрэн не желала выступить неким вершителем судеб.

Поэтому рассказывать о ее работе в издательстве не так просто. Материала для книги было мало, мне пришлось собирать все буквально по крупицам. Многие дорожки обрывались у запертых дверей. Хотелось спросить: «Астрид, почему вы оставили нам столько загадок?» Понемногу я стал понимать — это способ защититься. Ее работа была очень непростой, все время приходилось оценивать чужой труд и делать выбор. И она предпочитала об этом не говорить.

Тем не менее в письмах Линдгрэн охотно рассказывала, о чем думает и чем занимается. А их она писала часто — личные и по работе, — и этот материал стал важнейшим источником. В переписке с родителями мы видим и стокгольмскую жизнь, где соединялась работа писателя и издателя, и ту жизнь, что протекала на хуторе Нэс. В 40–50-е годы Астрид, как правило, дважды в месяц писала родителям — Самуэлю Августу и Ханне Эриксон. Она подробно и живописно рассказывала о семье и работе, время от времени используя словечки из диалекта Виммербю.

То, о чем она говорила в письмах и интервью, было тщательно сопоставлено с протоколами заседаний руководства, годовыми отчетами, отчетами по роялти, каталогами издательств и газетными статьями. Коллегам по издательству и писателям, с которыми работала Астрид, было что рассказать — это лишний раз доказывает, как они любили ее.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Линдгрэн называла себя редактором, но сегодня ее назвали бы скорее издателем. Значение этих должностей в разных компаниях варьируется. Если совсем просто, работа редактора в первую очередь заключается в чтении и правке рукописей, а издатель отвечает за выбор и анализ бюджета выпускаемых книг. В задачи Астрид входило и то и другое. Долгие годы она была единственным редактором, издателем и заведующей детской редакцией. В этой книге я за редким исключением буду называть ее издателем.

Rabén & Sjögren выпускало главным образом книги для детей и лишь иногда для взрослых — вплоть до 1959 года, когда владелец Kooperativa Förbundet (KF, Кооперативного союза) собрал под эгидой Rabén & Sjögren все свои предприятия, занимавшиеся издательской деятельностью, что дало возможность мощного развития.

Детская редакция стала автономной, и эта книга от начала до конца посвящена именно той части издательства, которая занималась литературой для маленьких и юных читателей. За все это и отвечала Астрид Линдгрэн.

*Чель Болюнд
Стокгольм, май 2018*

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

«Почему бы вам не нанять Астрид? У нее есть опыт работы в конторе, она владеет стенографией, умеет печатать на машинке и многое другое». Так начинается наша история — с настойчивого вопроса Эльсы Олениус Хансу Рабену. Лето 1946 года, Эльса и Ханс сидят в старинном стокгольмском особняке на улице Оксторгсгатан, неподалеку от площади Хётorget. Обычно было так: Эльса говорила, а Ханс слушал. На этот раз они беседовали об Астрид Линдгрэн.

Особняк, в котором решалось будущее шведских книг для детей, давно снесли. А ведь именно здесь начался «золотой век», когда эти книги триумфально заявили о себе всему миру. Астрид Линдгрэн, Эльса Олениус и Ханс Рабен были важными фигурами, настоящими революционерами в детской литературе. Главную роль, конечно, сыграла Астрид, и вовсе не как стенографистка.

Ей было тридцать восемь лет. Пятнадцать из них она была замужем за Стуре Линдгреном — директором Королевского общества автомобилистов. Некоторое вре-

мя назад они переехали в современную пятикомнатную квартиру на улице Далагатан — неподалеку от парка Васа. Двое детей по-прежнему жили с ними. Лассе исполнилось девятнадцать, ему оставался год до окончания гимназии, а Карин — двенадцать.

За год до этого была опубликована «Пеппи Длинныйчулок», имевшая сенсационный успех, а к моменту судьбоносной беседы Эльсы и Ханса Астрид успела написать для Rabén & Sjögren еще две книги. И все же ей не хотелось отдавать все время писательству. Нужна была постоянная работа.

Во время войны Линдгрэн трудилась в отделе перлюстрации писем, принадлежавшем службе безопасности Швеции. Ее нанял на работу Харри Сёдерман по кличке Револьвер. Астрид произвела на Харри очень хорошее впечатление за то короткое время, что работала у него секретарем в Высшей школе Стокгольма. В девять вечера она в строжайшей секретности выходила из дома. От детей тщательно скрывали, чем она занимается. В течение всей войны Астрид ночами сидела на главпочтамте на улице Васагатан, отпаривала конверты, вычеркивала из писем то, что могло показаться разглашением военной тайны. Но с наступлением мира надобность в подобной работе отпала.

Накануне нового года Астрид написала в дневнике:

«Очень жду наступления 1946 года — по разным причинам. Отчасти 1945-й был очень тяжелым, особенно первое полугодие, но и осень тоже. Моя работа в спецслужбе с наступлением мира закончилась. Кроме того, с 10 сентября и до конца 1944 года я работала стенографисткой на полставки».

Линдгрэн писала о трудностях в личной жизни. Брак со Стуре не был безоблачным, имелись основания задуматься о благополучии семьи. Когда летом 1946 года срок ее службы подошел к концу, новой работы не было.

Хансу Рабену на тот момент исполнился сорок один год, он был одним из основателей издательства Rabén & Sjögren. Дела шли неважно, пару лет спустя после основания издательство пришлось продать — оно находилось на грани банкротства. Полный провал.

Но все же у Рабена появился шанс продолжить работу в качестве издателя при новом владельце. Он хотел взять реванш, и у него была блестящая идея. Рабен считал, что пришло время для детских книг новой формации, более высокого качества, чем те, которые выходили в других издательствах.

Но, чтобы воплотить эту идею в жизнь, нужны были помощники. Ведь Рабен не слишком разбирался в детской литературе.

ЛУЧШАЯ РОЛЬ ВТОРОГО ПЛАНА

Это книга об Астрид Линдгрэн, но, если бы у нас, как в кино, вручался приз за лучшую роль второго плана, Эльса Олениус стала бы первым кандидатом. Ей исполнилось пятьдесят, по образованию она была библиотекарем и с 1927 года работала в Городской библиотеке Стокгольма. В то время она отвечала за детские мероприятия в филиале на улице Хурнсгатан.

Когда она устраивала здесь чтения детской классики, маленький зал был заполнен до отказа. Эльса заметила, что детям интереснее, если они сами участвуют в происходящем. Вскоре библиотечный зал перестал

вмещать всех желающих. Эльсе выделили помещение в Медборьярхюсет в Сёдермальме, где она стала устраивать театральные представления для детей, переросшие в «Наш театр». Олениус рассказывала, что вытеснила оттуда Ингмара Бергмана — он занимал помещение до нее.

У Эльсы был большой опыт, нестигаемая воля и готовность к действию, что позволяло раскрыть любые двери. Многие считали ее чересчур жесткой, но без этого было бы невозможно воплотить все задуманные проекты. Кроме службы в библиотеке, она к тому времени уже три года трудилась консультантом в Rabén & Sjögren.

В 1944 году, находясь в составе жюри конкурса Rabén & Sjögren на лучшую книгу, она заметила Астрид Линдгрэн. Тем не менее Олениус оценивала ее рукопись критически и просила переписать первую главу.

Вот что рассказывает Эльса об их первой встрече:

«Вдруг появилась она, невысокая женщина 35–40 лет в коричневом костюме и с небольшим беретом на голове. По телефону мы говорили об изменениях, которые, как я считала, нужно внести в ее рукопись. Она их внесла. И заодно рассказала, что у нее в ящичке лежит еще одна рукопись, от которой уже отказался Wopnier¹. Речь шла о «Пеппи Длинныйчулок». При первой же встрече мы обе почувствовали необыкновенную душевную близость. Мне показалось, что Астрид несчастна. На мой вопрос она сразу без обиняков обо всем рассказала»¹.

Немного погодя Астрид писала Эльсе:

¹ Старейший издательский холдинг Швеции. (Здесь и далее прим. перев.)

«Бог знает почему я при первой же встрече так набросилась на милую фру Олениус со своими откровениями. Вообще-то мне такое несвойственно. Сами виноваты, нечего быть такой доброй!»ⁱⁱ

Именно в тот миг и в том самом месте между женщинами возникла дружба и начался плодотворный творческий союз длиной в жизнь.

Ханс Рабен, как обычно, последовал совету Эльсы Олениус и предложил Астрид работу в издательстве. 1 сентября 1946 года та поступила на службу, где должна была «заниматься детской литературой». Работала она на полставки — по собственному желанию. Астрид хотела оставить время для создания собственных книг.

Так будет выглядеть ее жизнь в ближайшие двадцать четыре года: в первой половине дня Астрид пишет книги, после обеда работает в издательстве. Ее судьба радикально изменится, книги получат мировое признание, она сказочно разбогатеет, ее будут боготворить во всей Швеции.

Зарплата в издательстве была несущественной по сравнению с доходами от продажи собственных сочинений, прав на экранизации и театральные постановки. Тем не менее Астрид продолжала трудиться в издательстве и каждый день приходила на службу с часу до пяти, пока в 1970 году не вышла на пенсию.

Она создала книги о Пеппи Длинныйчулок, сыщике Калле Блумквисте, детях из Бюллербю, Эмиле из Лённеберги, отважной Кайсе, Карлсоне, который живет на крыше, Мадикен и других, пока редактировала и выпускала произведения многих и многих писателей и иллюстраторов. Ее искренние и правдивые

книги стали символом детской литературы нового поколения. Те, кто знал Астрид лично, помнят ее как необыкновенно душевную, мудрую, справедливую женщину; она всегда была на стороне ребенка, была готова отстаивать права и достоинство человека. А кроме того, Астрид была толковым предпринимателем, что позволяло ее издательству успешно конкурировать с другими. Одним словом, она была гениальным издателем.

А теперь давайте перенесемся в прошлое и посмотрим, что происходило в Rabén & Sjögren буквально за два года до появления Линдгрэн.

НАЧАЛО ПУТИ

Когда в 1942 году Ханс Рабен и Карл Улоф Шёгрэн основали издательство, у них и в мыслях не было публиковать книги для детей. Оба получили образование в области истории искусств, что с самого начала наложило отпечаток на выбор литературы. Издательский план был весьма амбициозным, предполагал выпуск книг высокого качества, впрочем, какой-то идеи, объединяющей эти книги, не было.

Настал торжественный момент — я сижу в хлопчатобумажных перчатках в Королевском архиве с видом на озеро Меларен. Листаю старые учредительные документы. Передо мной «метрика» и первые годовые отчеты издательства, которое я возглавляю вот уже сорок лет. И что я вижу? У них совсем не было денег! Начальный капитал составлял 3200 крон. Читая в летописи Ханса Рабена, как все началось, невольно понимаешь: такая мечта непременно должна была сбыться. Он захотел уйти из рекламного отдела издательского холдинга *Norstedts*, где ему было совсем неплохо. Рабен пожелал стать издателем и втянул в авантюру своего друга Карла Улофа Шёгрена.

Итак, на момент основания — 19 марта 1942 года — уставный капитал Rabén & Sjögren AB составлял 30 000 крон. Все доходы, которые значились на балансе компании, предполагалось получить от продажи первой книги издательства — «Лексикона шведских писателей». По подсчетам издателей, продажи первой части «Лексикона...» принесли бы им достаточно прибыли, что обеспечило бы хороший старт.

Однако «Лексикон...» продавался медленно и затраты на выпуск второй части превзошли доходы от продаж первой, так что книга не стала спасательным кругом. Наоборот — потянула на дно. Других источников финансирования у издательства не было. Rabén & Sjögren стало кораблем, которому суждено было потонуть, едва отчалив от берега.

Лишь через пару лет, 15 января 1944 года, они смогли сделать свой первый балансовый отчет. Для этого потребовалась основательная работа «по причине нарушений со стороны бухгалтера, ведущего дела». В издательстве по-прежнему не было ни копейки, долг составлял 170 000 крон. Проводивший ревизию аудитор Перси Альмен пишет, что правление «самым благородным образом заботилось об интересах предприятия».

Старт был никудышным, но Ханс Рабен так просто не сдался. Он продолжал издавать самые разные книги и, несмотря на отсутствие денег, был настроен оптимистично. Однажды его однокашник Хольгер Арбман рассказал, что сочинил детскую книгу. Это был рассказ, придуманный Арбманом для своей дочери и не рассчитанный на публикацию. Тем не менее, когда Rabén & Sjögren выпустило его под названием «Мальчик-раб»,

книга получила прекрасный отклик в прессе, а тираж продан на удивление быстро.

Так быстро, что Рабен решил издать еще несколько детских книг. Он обратился за советом к библиотечному консультанту Грете Линдер, а та предложила ему поговорить с Эльсой Олениус. Это была большая удача: их телефонный разговор спас издательство от разорения. В 1944 году в поисках новых книг для детей Rabén & Sjögren объявило конкурс, тему которого придумала Эльса Олениус:

**ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ В КОНКУРСЕ
НА ЛУЧШУЮ РУКОПИСЬ КНИГИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК 10–15 ЛЕТ**

В последнее время книги для детей пестрят шаблонными выражениями, полны фальши и украшательств, особенно если адресованы девочкам. Мы ищем реалистичные тексты высокого качества; нам хотелось бы, чтобы детская литература прививала любовь к семье и дому, а также воспитывала серьезное отношение к жизни и чувство ответственности перед противоположным полом.

Это основные ориентиры нашего конкурса. Авторы не должны заботиться о строгости и нравоучительности. А смелость и романтика предпочтительнее сентиментальности и украшательства.

Увидев анонс, Астрид подала на конкурс свою рукопись. Вот как она описывает первый визит в Rabén & Sjögren:

«1 августа 1944 года, 10 утра. Я стою с рукописью под мышкой перед входом в дом 10 на Оксторгсгатан в Стокгольме. С подозрением осматриваюсь. Что-то здесь не так! Ведь на этом месте должно быть издательство — как там его? Да, точно, Rabén & Sjögren, оно объявило конкурс, в котором я хочу поучаствовать. Но разве издательство может ютиться в такой крысиной норе?»ⁱⁱⁱ

Рукопись, которую Астрид опустила в почтовый ящик, называлась «Бритт Хагстрём, пятнадцать лет». Она сочиняла днем, выспавшись после ночного дежурства в службе перлюстрации писем. Книга была подписана: «Вольфганг». Просто Вольфганг, больше ничего. Любовь к Моцарту сопровождала Астрид всю жизнь.

Если бы она заглянула за дверь, то, наверное, сразу бы ушла. Там царил кризис, издательство находилось на грани банкротства. В своей хронике Ханс Рабен писал:

«Экономическая ситуация была все более угрожающей. Честно сказать, мы не должны были запускать так много новых проектов, потому что не знали, сможем ли оплатить счета из типографий и гонорары. Но старт был многообещающим, и мы встретили большую поддержку со стороны поставщиков и писателей. Мы продолжали работать, словно актер, играющий, не зная, ждет ли его успех, который позволит справиться с недавним провалом. Одним словом, мы шли дальше»^{iv}.

НА ПРОВОДЕ ХАНС РАБЕН

Ханс Рабен прекрасно осознавал, что идет наперекор интересам акционерного общества, но все же, не имея ни копейки, продолжал гнуть свою линию. Однажды поздним осенним вечером в квартире на Далагатан в семействе Линдгрэн раздался телефонный звонок.

«Некто, назвавшийся доктором Рабеном, хочет убедить, что я действительно работаю учительницей. Похоже, ошиблись номером, подумала я. Наверняка звонит доктор, который хочет поговорить со своей пациенткой.

И тут произошел взрыв! Неужели я не ослышалась? Что-что? Я выиграла второй приз на конкурсе Rabén & Sjögren? [...] Ну да, оставалось дожидаться премии в 1200 крон. Но ее все не было и не было. Неделя за неделей, а премии так и не поступало! Я подумала, все это приснилось. Мне и в голову не приходило, что молодое издательство, которому всего два года, испытывает серьезные экономические затруднения и борется за жизнь»⁹.

В конце концов Астрид получила премию в 1200 крон. Это была неплохая сумма, составлявшая зарплату за четыре месяца работы в службе перлюстрации писем. Рукопись опубликовали под названием «Бритт-Мари изливает душу», критики встретили ее хорошими откликами, но продавалась она не особенно бойко. Первое место заняла книга Стины Линдеберг «Ингрид», которая продавалась куда лучше.

К Рождеству Ханс Рабен и Карл Улоф Шёгрэн зашли в тупик: денег больше не было. Встреча совета директоров в январе 1945 года постановила, что издательство не в состоянии продолжать свою деятельность. Долги возросли до 400 000 крон, перспектив не намечалось.

На этом месте история Rabén & Sjögren могла бы закончиться. Разумеется, для Астрид Линдгрэн это не стало бы концом карьеры, но как бы развивались события, будь это другое издательство, неизвестно.

«Сегодня вечером мне позвонили из Gebers, сказали, что Rabén & Sjögren приостановило выплаты, и предложили перейти к ним. Я позвонила доктору Рабену и спросила,

правда ли это. Он подтвердил, но сказал, что издательство непременно восстановится и снова начнет работу. Мне оставалось только ждать, что из этого выйдет. Возможно, было бы лучше найти более стабильное издательство, раз уж я собиралась продолжать писать».

Из письма родителям 28 марта 1945 года

Но до разорения не дошло. Конкурс на лучшую детскую книгу привлек много внимания, в том числе внимание будущего владельца издательства. Карл Сёрлин, книготорговец и предприниматель из Норчёпинга взял на себя долги Rabén & Sjögren при условии, что к нему перейдет 70% акций. Прежние владельцы согласились, но в последний момент Рабену удалось оставить часть своей доли: его тесть Ханс Т. Хольм, генеральный директор Ericsson, одолжил зятю 20 000 крон. Непростое решение для Рабена — обратиться к властному тестю за помощью. Кто в итоге понес потерю в 300 000 крон, в документах не значится. Возможно, кто-то из авторов, но прежде всего — типографии и переплетчики, которым пришлось дорого заплатить за свои щедрые кредиты.

В мае 1945 года Карл Сёрлин перевел все счета на новое предприятие под названием Rabén & Sjögren Bokförlag AB. Старое ликвидировали в Верховном суде Стокгольма. Карл Улоф Шёгрен вышел из дела и стал руководителем издательства Ehrlins Förlag, которое когда-то основал вместе с Хансом Рабеном — на тот момент оно принадлежало KF. Ханс Рабен остался руководителем Rabén & Sjögren — об этом его тесть договорился с Карлом Сёрлином. Рабен не замедлил сообщить эту новость Астрид.

«Позавчера мне позвонил доктор Рабен. Он был очень мил, рассказывал, что предприятие восстановилось. Выразил надежду, что скоро я принесу им новую рукопись. Так что теперь я все-таки вынуждена с ними работать».

Из письма родителям 5 мая 1945 года

НА СЦЕНУ ВЫХОДИТ ПЕППИ

После учреждения нового, свободного от долгов, предприятия Ханс Рабен решил на новый конкурс. Его звонок успокоил Астрид, которая успела отдать в редакцию две рукописи. Одной была «Пеппи Длинныйчулок». После долгих споров Эльса Олениус, что была в составе жюри, убедила остальных присудить первую премию Линдгрена. Рабен сомневался, но в конце концов согласился. При этом Олениус лично знала писательницу, а это шло вразрез с правилами работы жюри.

Эльса помогла Астрид доработать рукопись «Пеппи Длинныйчулок», от которой год назад отказалось издательство *Воппиег*. Книга вышла незадолго до Рождества 1945 года. В хронике издательства Ханс Рабен сообщает:

«Успех набирал обороты, мы печатали книги одну за другой. Настоящее наводнение, и наше маленькое предприятие было к нему не готово. Одно из самых приятных воспоминаний — канун Рождества 1945 года, когда глубокой ночью мы все вместе на складе упаковывали пачки с книгами о Пеппи. Сочельник я провел, развезжая на такси по магазинам. В каждом доме дети должны были получить эту книгу»^{vi}.

Тем не менее отнюдь не все получили подарки. Астрид Линдгрена с недовольством писала домой:

«Никакой Пеппи я пока не видала, но, как бы то ни было, скоро она к нам прибудет. 17 ноября у Эльсы Олениус будет

на радио беседа под названием “Пеппи Длинныйчулок и все-все-все”. Собираются обсуждать разные детские книги, как и в прошлом году. Эльса Олениус сказала, что расскажет и о Пеппи, и о “Черстин и я” (я вам писала об этой книге). Она, конечно, будет меня всячески продвигать и хвалить».

Из письма родителям 8 ноября 1945 года

«Бедняжка Пеппи могла бы продаваться на Рождество как горячие пирожки, но издательство тянуло резину и не смогло снабдить всех книгами, так что мы упустили блестящую возможность».

Из письма родителям 21 декабря 1945 года

Астрид была права. На Рождество 1945 года «Пеппи Длинныйчулок» возглавляла все рейтинги продаж в Стокгольме. В другие шведские города Rabén & Sjögren не успело сделать поставки, и лучшие продажи во всей Швеции были у книги Йосты Кнутсона «Пелле Бесхвостик идет в школу».

В 1945 году Астрид также подала на конкурс рукопись «Мы все из Бюллербю». Премия досталась не ей, но Эльса Олениус уговорила Ханса Рабена купить права на публикацию. Книга вышла в свет два года спустя и имела большой успех.

В эти послевоенные трудные годы издательство балансировало на грани разорения. Эльса Олениус играла огромную роль в жизни Астрид. Она поддерживала ее и как писателя, и в период ее карьерных метаний между шпионажем в службе перлюстрации и работой в издательстве. Олениус читала рукописи, была в жюри премии, которую учредило Rabén & Sjögren, и, кроме того, на безвозмездной основе рецензировала книги, кото-

рые выпускала Линдгрэн. Обе могли запросто отказать автору, если рукопись им не нравилась. Эльса открыла Астрид окно в профессиональный столичный мир детской литературы.

Эльса и Астрид были очень разные по характеру и темпераменту и тем не менее единодушно выносили вердикты и взаимно обогащали друг друга. Эффективное сотрудничество: Астрид выступала как писатель и издатель, а Эльса — как рецензент и пиарщик. На протяжении многих лет они вместе путешествовали — просто так и в командировках. Даже в турецкую баню ходили вместе. Эльса очень поддержала Астрид, когда летом 1952 года умер Стуре Линдгрэн. А в 1984 году Линдгрэн, как и обещала, сидела у кровати умирающей Эльсы Олениус в больнице Дандерюд.

После успеха «Пеппи» Ханс Рабен окончательно убедился, что надо делать ставку на детские книги. Он последовал совету Эльсы Олениус и предложил Астрид поступить в издательство. Другой работы у Астрид на тот момент не было, и она согласилась. Так все и началось.